

Глава 400: Последняя техника (Часть I)

Ассасин был позади Чэнь Чаншэна. Он использовал наипростейший метод, даже довольно глупый метод, чтобы заставить Чэнь Чаншэна оставить свою настороженность и защищенность позади. В данный миг ассасин уже был перед Су Ли, всего в трех метрах от него.

Для ассасина верхнего уровня Конденсации Звезд этого расстояния могло и не существовать. Кроме экспертов Божественного Домена, лишь кто-то такой, как Цзинь Юйлу или Нанькэ, эти редкие личности, смогли бы использовать свой природный талант, чтобы превзойти ассасина в скорости.

Глаза ассасина и Су Ли встретились в проливном дожде.

Это уже было убийство, которое нельзя было предотвратить, так что их глаза были очень спокойными, но это спокойствие скрывало какие-то неординарно сложные эмоции. Пока ассасин смотрел на Су Ли, глубоко в темнейших глубинах его безэмоциональных глаз была капля неутолимой тоски и ненависти, которая накопилась за бесчисленные годы. Когда Су Ли смотрел на ассасина, который прорывался через дождь, эмоции в его глазах были очень беззаботными, как будто его не волновало то, что этот человек значил для его жизни. Но почему он казался настолько мрачным?

Желтый Бумажный Зонт был в левой руке Су Ли и промок в дожде. Его правая рука все еще была немного отделена от ручки Желтого Бумажного Зонтика, но разве у него были силы на еще один бой? Может быть, в следующий миг он схватит ручку, как сделал в тот раз на заснеженных равнинах или недавно в таверне?

Этот ассасин молча преследовал их в течение нескольких недель. Независимо от того, насколько отчаянной была борьба, когда Чэнь Чаншэн и Су Ли сталкивались с Сюэ Хэ и Ляном Хунчжуаном, ассасин не начинал действовать. Даже ранее в таверне, когда появились Лян Вансунь и Сяо Чжан, он все еще не воспользовался возможностью ударить. Можно сказать, что этот ассасин, имеющий третий ранг в мире, действительно обладал невообразимо острым и предусмотрительным чувством. В то время он верил, что ситуация все еще могла измениться, так что не начинал действовать. Лишь сейчас, когда на сцену вступил Ван По, Чжу Ло вынул меч, а Чэнь направился с горячей юношеской страстью к другому концу улицы, он поверил, что изменения достигли их конца, и наконец-то решил вынуть свой меч.

Как только все изменения произошли, его появление стало единственным изменением.

Как только горы и реки высохнут, когда отступающая вода покажет камни, как только солнце зайдет за гору, как только он начнет идти к концу, естественно, не будет пути назад. Так же, как и Чэнь Чаншэн покинул Су Ли. Даже если это был лишь десяток шагов, уже было слишком поздно оглядываться и тем более поворачивать тело, чтобы отправиться к его спасению.

Тело Чэнь Чаншэна было очень холодным.

Он не был Цзинь Юйлу и не был Нанькэ. Хотя он и знает Шаг Еши, ему будет невозможно пробраться к ассасину и вернуться к Су Ли.

Самой быстрой вещью в мире не был Красный Сокол или Красный Гусь, это не был Цзинь Юйлу или Нанькэ, и это не был этот ассасин. Самой быстрой была мысль.

Пока он в отчаянии думал об этих вещах, его тело уже начало двигаться.

Даже он не почувствовал, что двигался.

Он использовал Шаг Еши. Он не поворачивал тело и не рассчитывал позиции звезд. Он совершенно полагался на полное запоминание нескольких тысяч позиций Шага Еши. Вспоминая местоположение Су Ли, юноша исчез в дожде.

Он знал, что ему будет очень сложно оказаться перед ассасином, но он хотел попробовать.

Возможно, потому, что даже мир думал, что еще не пришло время смерти Су Ли, или, может, мир был тронут его интенсивными угрызениями совести, или, возможно, все дело было в росте его культивации, что сделало Шаг Еши еще быстрее, или, возможно, потому, что техники движения и меч ассасина не были настолько быстрыми, как могли представить люди, или, может, потому, что он привязал намерение меча к своему Шагу Еши...

В дождливой улице раздался легкий хлюпающий звук.

Это был звук меча, касающегося крови, звук пронзенного мешочка с водой.

Чэнь Чаншэн появился в воздухе перед Су Ли.

Ему действительно удалось применить Шаг Еши, чтобы оказаться перед ассасином!

Он опустил голову к своему животу.

Меч ассасина пронзил его живот, и медленно начала вытекать кровь.

Этот ассасин посмотрел на Чэнь Чаншэна, в его изначально апатичных глазах появились признаки замешательства.

Он не понимал, почему его меч в результате пронзил тело Чэнь Чаншэна.

У юноши тоже было много вещей, которых он не понимал. Например, культиватор верхнего уровня Конденсации Звезд был действительно очень сильным, и смог легко пронзить его тело. Хотя он и не был пронзен слишком глубоко, это действительно было больно. Когда он смотрел на кровь, медленно вытекающую из его живота, юноша был несколько ошеломлен, а также немного обрадован. Почему его кровь не отдавала тот запах?

Ассасин не мог определить, как Чэнь Чаншэн смог так быстро вернуться назад.

Все еще оставалось намерение меча, которое продолжало задерживаться в проливном дожде.

Ассасин чувствовал это, а затем он понял, что это была последняя техника Стиля Меча Горы Ли.

Последняя техника Стиля Меча Горы Ли уничтожала все без разбору и пренебрегала собственной безопасностью. Это была атака, которая выбрасывала на ветер собственную жизнь.

Если даже жизнь не была нужна, то ситуация, естественно, была очень отчаянной. Из-за этого отчаяния это было очень быстрым.

От Великого Испытания до битвы на заснеженных равнинах, а затем вновь, когда он практиковал Плавающий Меч, Чэнь Чаншэн был хорошо знаком с этой атакой.

Можно было обыскать весь мир и не найти кого-то настолько знакомого с этой атакой, как Чэнь.

В этот наиболее отчаянный момент у него не было времени атаковать, у него лишь было достаточно времени для использования этой техники.

Эта техника не требовала меча, она требовала лишь храбрости.

К счастью, или возможно, к несчастью, он выиграл свою ставку.

Юноша использовал последнюю технику Стиля Меча Горы Ли, чтобы вернуться к Су Ли.

Он использовал свое собственное тело, чтобы блокировать несравнимо зловещий и могущественный меч того ассасина.

Кровь медленно вытекала, а затем смывалась дождем.

Тишина правила над залитой водой улицей.

При виде этой сцене толпа была ошеломлена до потери дара речи.

Никто не мог представить, что Чэнь Чаншэн был настолько сильно готов защищать Су Ли. У них было еще меньше представления о том, что он понесет настолько серьезные ранения.

Все люди в городе Сюньян пришли ради убийства Су Ли, но никто из них не пришел, чтобы убить Чэнь Чаншэна. Он был директором Ортодоксальной Академии. Он был боевым племянником Попа. Это... было лишь несчастным случаем.

Было ли это действительно несчастным случаем? Это действительно был несчастный случай. Даже Чжу Ло на том конце улицы, Су Ли на его лошади, и даже ассасин перед ним, все чувствовали, что это был огромный несчастный случай. Тогда что должно быть сделано дальше?

Вскоре после этого на улице послышался другой легкий звук.

Брызнула кровь, когда меч покинул тело Чэнь Чаншэна.

Этот ассасин вновь атаковал Су Ли. Он был очень спокойным, даже несколько одеревенелым.

Чэнь Чаншэн стал в положение звезды, преодолел завесу дождя и использовал меч, чтобы помочь своей технике движения.

Он вновь появился перед мечом ассасином.

С хлюпающим звуком меч вновь пронзил его живот, вызвав брызги крови.

Его лицо было бледным, но также на нем было два красных шара.

Это был цвет, принесенный болью и потерей крови, а также устремленностью и волей, объединенными вместе в храбрость.

Ассасин немного опустил свою голову и тихо смотрел на него. Он ничего не говорил, но смысл в его глазах был исключительно ясным: 'Ты умрешь'.

Чэнь Чаншэн был тяжело ранен и не мог говорить. Дождь стекал по его лицу, и его смысл тоже был очень ясен: 'И что?'

Некоторые люди решали погибнуть, чтобы спасти других, как Чэнь Чаншэн. Некоторые люди решали погибнуть, чтобы убить других, как Лян Сяосяо.

В их путешествии длиной в десятки тысяч ли на юг, от заснеженных равнин в землях демонов до Графства Тяньлянь, Чэнь Чаншэн и Су Ли узнали о многих вещах относительно нескольких мест.

Место, о котором Чэнь Чаншэн заботился больше всего, было столицей, а местом, о котором больше всего переживал Су Ли, была Гора Ли.

Гора Ли тоже была очень взволнована о Су Ли, но было много хлопотных проблем, с которыми она должна была справиться. Цюшань Цзюнь был тяжело ранен и находился в коме, как и Ци Цзянь, которая только недавно была возвращена. А затем, многие люди пришли к горе. В столице также было много людей, волнующихся о Чэнь Чаншэне. Каждый день Лоло стояла на крыше Зала Чистой Добродетели, глядя на заходящее солнце. Ее элегантное и маленькое лицо было наполнено беспокойством и горем. Ортодоксальная Академия была тихой, как могила. Сюаньюань По каждый день ходил в Мавзолей Книг, чтобы посмотреть, вышел ли Танг Тридцать Шесть. Большой баньян у озера был весенне зеленым, но никто не приходил к нему.

Дела относительно Сада Чжоу уже пришли к заключению, но последствия продолжали реверберировать далеко и широко. Когда люди покидали город Ханьцю, они унесли с собой новости того, что произошло в Саду Чжоу, а также шокирующие новости того, что произошло снаружи, на весь континент - демоны использовали какой-то таинственный метод, чтобы вторгнуться в Сад Чжоу, а затем принудительно закрыть ворота. Внутри всколыхнулись бесчисленные сцены кровавых расправ. После этого Сад Чжоу по какой-то причине внезапно рухнул, и уже, вероятно, был уничтожен в этот миг. Многие невероятно талантливые молодые культиваторы погибли внутри. То, что шокировало людей больше всего, это исчезновение Чэнь Чаншэна в Саду Чжоу и то, что его окончательная судьба все еще не была известна.

Чэнь Чаншэн в данный миг уже давно перестал быть тем молодым даосистом из старого храма деревни Синин. Он был первым рангом на первом баннере Великого Испытания в прошлом году. В Мавзолее Книг он вызвал заполнение неба звездным светом и помог десяткам своих сверстников успешно прорваться в следующую стадию. Он был наиболее привилегированным молодым гением, а также самым молодым Директором Ортодоксальной Академии в истории.

Незнание того, был ли подобный человек жив или мертв, и то, что такой человек пропал без вести, естественно, привлекли шокированные взгляды целого континента. Единственным, что было равносильно этому, было последнее обвинение Ляна Сяосяо перед его смертью. Хотя Лян Сяосяо не говорил ясно перед смертью, все присутствующие знали, что он хотел сказать, что... Чэнь Чаншэн, Ци Цзянь и Чжэсю сотрудничали с демонами.

Если бы кто-то еще сделал такое обвинение, это лишь вызвало бы насмешки, но Лян Сяосяо был учеником Горы Ли, блистательным и известным членом Семи Законов Божественного Царства (прим. пер. ранее Семь Законов Небес). У него не было причин ложно обвинять своего младшего брата Ци Цзянь. Еще важнее было то, что... Лян Сяосяо был мертв.

Он умер от последней техники Стиля Меча Горы Ли.

А мертвые не врут.

«Мертвый человек даже не может сказать что-то, так что, естественно, он не может врать. Проблема лежит в том факте, что, когда ученик Горы Ли говорил эти слова, он еще не был мертв. Так по какой причине мы должны верить, что он не соврал?»

«Но Лян Сяосяо был тяжело ранен в то время и не был далек от смерти. Эти слова равноправны его последней воле».

Чжоу Тун был непроницательным. Под светом масляной лампы две его брови были подобны двум чернильным линиям: «И его последняя воля - абсолютно правдоподобна? Тогда мой Департамент для Очищения Чиновников сможет намного легче решать дела. Если какая-то большая личность посчитает, что моих доказательств недостаточно, я подстрою самоубийство одного из его племянников. Если он оставит позади несколько слов перед смертью, этого будет достаточно, верно?»

«Я никогда не думала, что Лорд Чжоу Тун так высоко ценит доказательства», - сказала Мо Юй, глядя на него. Она всегда недолюбливала Чжоу Туна, это было что-то, о чем хорошо знала вся столица. Конечно же, это никак не влияло на их сотрудничество в политике королевского двора. Как две самых доверенных руки Божественной Императрицы в Королевском Дворе, они абсолютно должны были сотрудничать.

«Наиболее важно тут то, что никто не верит, что Чэнь Чаншэн будет сотрудничать с демонами, так что мне нужны доказательства».

Выражение лица Чжоу Туна было неизменным, когда он спокойно сказал: «В действительности, если бы тот ученик Горы Ли не умер, если бы это было лишь по словам Чжуана Хуаньюй, ты правда думаешь, что Дворец Ли согласился бы передать Чжэсю мне?»

Через миг молчания Мо Юй спросила: «Каковы результаты допроса?»

«Он не сказал и единого слова. Естественно, не было результатов».

Чжоу Тун непроницательно сказал: «Я продолжу допрашивать его в течение месяца. Если он к тому времени все еще не признает, что Чэнь Чаншэн в сговоре с демонами, то... я признаю, что он говорит правду»,

Услышав эти слова, Мо Юй почувствовала порыв холода, а ее лицо побледнело.

В течение скольких дней Чжэсю был пленен? Если его продержат еще месяц в плену, сможет ли он выжить? Должно быть известно, что он не был пленен в имперской тюрьме, и он не был в тюрьме Министерства Правосудия, а, скорее, он был пленен в наиболее зловещей и ужасной легендарной Тюрьме Чжоу. Никто не сможет так долго продержаться в Тюрьме Чжоу. Даже если он сможет, это было слишком жестоко.

Настолько жестоко... что даже сам Чжоу Тун чувствовал небольшую симпатию к тому волчонку.